

И.-П. П. Сыроид

Условия отсутствия спектральных особенностей у несамосопряженного оператора Дирака в терминах потенциала

В настоящей статье доказаны достаточные условия на потенциал несамосопряженного оператора Дирака на всей оси, при которых оператор Дирака не имеет спектральных особенностей на непрерывном спектре и оператор является спектральным в смысле Данфорда — Бэйда.

1. Определения и леммы. Пусть $\mathfrak{H} = L_2(R) \times L_2(R)$, а комплекснозначные функции $v_i(x)$ удовлетворяют условиям

$$|v_1(x)| \leq \frac{C}{(1 + |x|)^{2+\varepsilon}}, \quad |v_2(x)| \leq \frac{C}{(1 + |x|)^{1+\varepsilon}}, \quad C > 0, \quad \varepsilon > 0. \quad (1)$$

Определение 1. Пусть L — несамосопряженный оператор Дирака, порожденный в \mathfrak{H} дифференциальным выражением

$$\mathcal{L} = \mathfrak{B} \frac{d}{dx} + \begin{pmatrix} v_1 & v_2 \\ v_2 & -v_1 \end{pmatrix}, \quad \mathfrak{B} = \begin{pmatrix} 0 & 1 \\ -1 & 0 \end{pmatrix}, \quad x \in R = (-\infty, \infty),$$

на множестве $D(L) = \{f = (f_1, f_2) \in \mathfrak{D} \mid f_i \text{ — абсолютно непрерывны на каж-}$
 $\text{дом конечном замкнутом промежутке вещественной оси и } \mathcal{L}(f) \in \mathfrak{D}\}$.

Уравнение Дирака

$$\mathfrak{B} \frac{d}{dx} f(x) + \begin{pmatrix} v_1 & v_2 \\ v_2 & -v_1 \end{pmatrix} f(x) = \zeta f(x) \quad (2)$$

при условии (1) имеет (см. [4]) решения $e_1^+(x, \zeta)$, $e_2^+(x, \zeta)$ с асимптоти-
 ками

$$e_1^+(x, \zeta) = e^{i\zeta x} \begin{pmatrix} i \\ 1 \end{pmatrix} + o(1) \text{ при } x \rightarrow \infty, \quad e_2^+(x, \zeta) = e^{-i\zeta x} \begin{pmatrix} -i \\ 1 \end{pmatrix} + o(1) \\ \text{при } x \rightarrow -\infty,$$

если $\text{Im } \zeta \geq 0$, и решения $e_1^-(x, \zeta)$, $e_2^-(x, \zeta)$ с асимптотиками

$$e_1^-(x, \zeta) = e^{i\zeta x} \begin{pmatrix} i \\ 1 \end{pmatrix} + o(1) \text{ при } x \rightarrow -\infty, \quad e_2^-(x, \zeta) = e^{-i\zeta x} \begin{pmatrix} -i \\ 1 \end{pmatrix} + o(1) \\ \text{при } x \rightarrow \infty,$$

если $\text{Im } \zeta \leq 0$. Решения $e_i^\pm(x, \zeta)$, $i = 1, 2$, представимы посредством опе-
 раторов преобразования

$$e_1^+(x, \zeta) = e_1(x, \zeta) + \int_x^\infty k(x, y) e_1(y, \zeta) dy, \quad e_2^-(x, \zeta) = e_2(x, \zeta) + \\ + \int_x^\infty k(x, y) e_2(y, \zeta) dy, \quad (3)$$

$$e_1^-(x, \zeta) = e_1(x, \zeta) + \int_{-\infty}^x \tilde{k}(x, y) e_1(y, \zeta) dy, \quad e_2^+(x, \zeta) = e_2(x, \zeta) + \\ + \int_{-\infty}^x \tilde{k}(x, y) e_2(y, \zeta) dy,$$

где $e_1(x, \zeta) = e^{i\zeta x} \begin{pmatrix} i \\ 1 \end{pmatrix}$, $e_2(x, \zeta) = e^{-i\zeta x} \begin{pmatrix} -i \\ 1 \end{pmatrix}$.

При вещественных ζ пары $e_1^+(x, \zeta)$, $e_2^-(x, \zeta)$ и $e_2^+(x, \zeta)$, $e_1^-(x, \zeta)$ образуют
 две фундаментальные системы решений уравнения (2). Вронскианы систем
 равны $\{e_1^+(x, \zeta), e_2^-(x, \zeta)\} = 2i$, $\{e_2^+(x, \zeta), e_1^-(x, \zeta)\} = -2i$. Переход между
 системами осуществляется по формулам

$$e_2^+(x, \zeta) = \delta_2(\zeta) e_1^+(x, \zeta) + a_+(\zeta) e_2^-(x, \zeta), \quad e_1^-(x, \zeta) = a_-(\zeta) e_1^+(x, \zeta) + \\ + \delta_1(\zeta) e_2^-(x, \zeta), \quad (4)$$

$$e_1^+(x, \zeta) = -\delta_1(\zeta) e_2^+(x, \zeta) + a_+(\zeta) e_1^-(x, \zeta), \quad e_2^-(x, \zeta) = a_-(\zeta) e_2^+(x, \zeta) - \\ - \delta_2(\zeta) e_1^-(x, \zeta).$$

Функции $\delta_1(\zeta)$, $\delta_2(\zeta)$, $a_\pm(\zeta)$ называются коэффициентами перехода. Здесь

$$a_\pm(\zeta) = \frac{1}{2i} \{e_1^\pm(x, \zeta), e_2^\pm(x, \zeta)\}, \quad \delta_1(\zeta) = \frac{1}{2i} \{e_1^+(x, \zeta), e_1^-(x, \zeta)\}, \quad \delta_2(\zeta) = \\ = \frac{1}{2i} \{e_2^+(x, \zeta), e_2^-(x, \zeta)\}.$$

Функция $a_+(\zeta)$ ($a_-(\zeta)$) аналитически продолжима в полуплоскость
 $\text{Im } \zeta > 0$ ($\text{Im } \zeta < 0$) параметра ζ .

Для функций $a_\pm(\zeta)$, $\delta_i(\zeta)$ справедливы формулы

$$a_+(\zeta) a_-(\zeta) = 1 + \delta_1(\zeta) \delta_2(\zeta), \quad (5)$$

$$\delta_i(\zeta) = (-1)^i \frac{1}{2i} \int_{-\infty}^\infty \langle e_i^\pm(t, \zeta), V e_i(t, \zeta) \rangle dt, \quad (6)$$

Функции $\delta_1(\zeta)$, $\delta_2(\zeta)$ определены при вещественных ζ , а $\langle f, g \rangle = f_1 g_1 + f_2 g_2$,

$$Vf(x) = \begin{pmatrix} v_1(x) & v_2(x) \\ v_2(x) & -v_1(x) \end{pmatrix} \begin{pmatrix} f_1(x) \\ f_2(x) \end{pmatrix}.$$

Определение 2. Вещественное число ζ_0 называется спектральной особенностью [5] оператора Дирака L , если $a_+(\zeta_0) a_-(\zeta_0) = 0$.

Из формулы (5) получаем условие отсутствия у оператора L спектральных особенностей: $1 + \delta_1(\zeta) \delta_2(\zeta) \neq 0$.

Исходя из этого условия, определим несамосопряженные операторы, которые не имеют особенностей.

Определение 3. Потенциал $V = \begin{pmatrix} v_1 & v_2 \\ v_2 & -v_1 \end{pmatrix}$ в операторе Дирака называется безотражательным, если один из коэффициентов $\delta_1(\zeta)$ или $\delta_2(\zeta)$ тождественно равен нулю.

В самосопряженном случае безотражательные потенциалы Шредингера определены и исследованы Боргом [6] и Баргманом [7]. Несамосопряженные безотражательные потенциалы Шредингера определены автором [1, 3].

Лемма 1. Пусть потенциал в операторе Дирака безотражателен. Тогда оператор Дирака не имеет спектральных особенностей.

Доказательство следует из формулы (5).

Определение 4. Потенциал в операторе Дирака назовем мнимотражательным, если при вещественных ζ $\delta_1(\zeta) \delta_2(\zeta) = i\bar{\delta}(\zeta)$, где $\bar{\delta}(\zeta)$ — вещественная функция.

Лемма 2. Пусть потенциал в операторе Дирака мнимотражателен. Тогда оператор Дирака не имеет спектральных особенностей.

Доказательство следует из формулы (5) и условия мнимотражательности.

Следствие 1. В случае безотражательного и мнимотражательного потенциала операторы Дирака не имеют точек сгущения дискретного спектра на конечной вещественной оси.

2. Безотражательные потенциалы.

Теорема 1. Пусть L — оператор Дирака с безотражательным потенциалом. Тогда: 1) функция $a_+(\zeta) a_-(\zeta)$ аналитически продолжима из полуплоскости $\text{Im} \zeta > 0$ ($\text{Im} \zeta < 0$) в полуплоскость $\text{Im} \zeta > \nu$ ($\text{Im} \zeta < \mu$), где $\nu < 0$ ($\mu > 0$). Более того, функция $a_+(\zeta)$ ($a_-(\zeta)$) мероморфно продолжима из полуплоскости $\text{Im} \zeta > 0$ ($\text{Im} \zeta < 0$) в комплексную плоскость ζ . Множество корней (и полюсов) функций $a_{\pm}(\zeta)$ (и продолжений) конечно, полюсы и корни не вещественны; 2) оператор L спектрален в смысле Данфорда — Бэйдя; 3) функции $v_i(x)$ абсолютно непрерывны.

Доказательство. Функции δ_1 и δ_2 имеют представления Фурье

$$\delta_1(\zeta) = -\frac{1}{2i} \left\langle \int_{-\infty}^{\infty} e^{2i\zeta x} \delta(x) dx \begin{pmatrix} i \\ 1 \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} i \\ 1 \end{pmatrix} \right\rangle,$$

$$\delta_2(\zeta) = \frac{1}{2i} \left\langle \int_{-\infty}^{\infty} e^{-2i\zeta x} \delta(x) dx \begin{pmatrix} -i \\ 1 \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} -i \\ 1 \end{pmatrix} \right\rangle, \quad (7)$$

где

$$\delta(x) = V(x) + 2 \int_{-\infty}^x V(t) k(t, 2x - t) dt. \quad (8)$$

Формулы (7) получаются из (6) с помощью (3). Из (7) следует, что $\delta_1 \equiv 0$ тогда и только тогда, когда $\delta_2 \equiv 0$.

Пусть потенциал у оператора Дирака L безотражательный. Из $\delta_1 \equiv 0$ следует $a_+(\zeta) a_-(\zeta) \neq 0$ (см. (5)) и $e_1^+(x, \zeta) = \frac{e_1^-(x, \zeta)}{a_-(\zeta)}$ (см. (4)) на вещест-

венной оси. Определим функцию

$$\widehat{e}_1^+(x, \zeta) = \begin{cases} e_1^+(x, \zeta) & \text{при } \operatorname{Im} \zeta > 0; \\ e_1^+(x, \zeta) = \frac{1}{a_-(\zeta)} e_1^-(x, \zeta) & \text{при вещественных } \zeta; \\ \frac{1}{a_-(\zeta)} e_1^-(x, \zeta) & \text{при } \operatorname{Im} \zeta < 0. \end{cases}$$

Найдется такое $\nu_0 < 0$, что функция $\widehat{e}_1^+(x, \zeta)$ непрерывна в полуплоскости $\operatorname{Im} \zeta > \nu_0$ и аналитична при $\operatorname{Im} \zeta > 0$ и в полосе $0 > \operatorname{Im} \zeta > \nu_0$ по построению. Следовательно, функция $\widehat{e}_1^+(x, \zeta)$ аналитична при $\operatorname{Im} \zeta > \nu_0$. Из построения следует теперь, что $\widehat{e}_1^+(x, \zeta)$ мероморфна в плоскости ζ . Функция $\widehat{e}_1^+(x, \zeta)$ имеет асимптотику

$$\widehat{e}_1^+(x, \zeta) = e^{i\zeta x} \begin{pmatrix} i \\ 1 \end{pmatrix} + o(1) \text{ при } x \rightarrow \infty.$$

При $\delta_2 \equiv 0$ $a_+(\zeta) a_-(\zeta) \neq 0$ и $e_2^+(x, \zeta) = \frac{e_2^-(x, \zeta)}{a_-(\zeta)}$ на вещественной оси. Определим функцию

$$\widehat{e}_2^+(x, \zeta) = \begin{cases} e_2^+(x, \zeta) & \text{при } \operatorname{Im} \zeta > 0; \\ e_2^+(x, \zeta) = \frac{1}{a_-(\zeta)} e_2^-(x, \zeta) & \text{при вещественных } \zeta; \\ \frac{1}{a_-(\zeta)} e_2^-(x, \zeta) & \text{при } \operatorname{Im} \zeta < 0. \end{cases}$$

Найдется такое $\nu_0 < 0$, что $\widehat{e}_2^+(x, \zeta)$ аналитична в полуплоскости $\operatorname{Im} \zeta > \nu_0$. Более того, $\widehat{e}_2^+(x, \zeta)$ мероморфна в плоскости ζ . Доказательство подобно предыдущему случаю. Функция $\widehat{e}_2^+(x, \zeta)$ имеет асимптотику

$$\widehat{e}_2^+(x, \zeta) = e^{-i\zeta x} \begin{pmatrix} -i \\ 1 \end{pmatrix} + o(1) \text{ при } x \rightarrow -\infty.$$

Используя определение для $a_+(\zeta)$, получаем, что при $\delta_1 \equiv \delta_2 \equiv 0$ $a_+(\zeta)$ аналитически продолжима из полуплоскости $\operatorname{Im} \zeta > 0$ в полуплоскость $\operatorname{Im} \zeta > \nu$, где $\nu < 0$ и $\nu = \min\{|\nu_0|, |\nu'_0|\}$. Продолжение $\widehat{a}_+(\zeta)$ имеет вид

$$\widehat{a}_+(\zeta) = \frac{1}{2i} \{\widehat{e}_1^+(x, \zeta), \widehat{e}_2^+(x, \zeta)\} \quad (9)$$

и мероморфно в плоскости ζ .

Аналогично при $\delta_1 \equiv 0$ ($\delta_2 \equiv 0$) определяются функции $\widehat{e}_1^-(x, \zeta)$ ($\widehat{e}_2^-(x, \zeta)$):

$$\widehat{e}_1^-(x, \zeta) = \begin{cases} \frac{1}{a_+(\zeta)} e_1^+(x, \zeta) & \text{при } \operatorname{Im} \zeta > 0; \\ e_1^-(x, \zeta) = \frac{1}{a_+(\zeta)} e_1^+(x, \zeta) & \text{при вещественных } \zeta; \\ e_1^-(x, \zeta) & \text{при } \operatorname{Im} \zeta < 0; \end{cases}$$

$$\widehat{e}_2^-(x, \zeta) = \begin{cases} \frac{1}{a_+(\zeta)} e_2^+(x, \zeta) & \text{при } \operatorname{Im} \zeta > 0; \\ e_2^-(x, \zeta) = \frac{1}{a_+(\zeta)} e_2^+(x, \zeta) & \text{при вещественных } \zeta; \\ e_2^-(x, \zeta) & \text{при } \operatorname{Im} \zeta < 0. \end{cases}$$

С помощью $\widehat{e}_1^-(x, \zeta)$ и $\widehat{e}_2^-(x, \zeta)$ получаем, что функция $a_-(\zeta)$ аналитически продолжима из полуплоскости $\text{Im } \zeta < 0$ в полуплоскость $\text{Im } \zeta < \mu$, где $\mu > 0$, и мероморфно продолжима в плоскость ζ . Продолжение $\widehat{a}_-(\zeta)$ таково:

$$\widehat{a}_-(\zeta) = \frac{1}{2i} \{ \widehat{e}_1^-(x, \zeta), \widehat{e}_2^-(x, \zeta) \}. \quad (10)$$

Из (9) и (10) и определений функций $\widehat{e}_i^\pm(x, \zeta)$ имеем

$$\widehat{a}_+(\zeta) = \begin{cases} a_+(\zeta) \text{ при } \text{Im } \zeta > 0; \\ a_+(\zeta) = \frac{1}{a_-(\zeta)} \text{ при вещественных } \zeta; \\ \frac{1}{a_-(\zeta)} \text{ при } \text{Im } \zeta < 0; \end{cases}$$

$$\widehat{a}_-(\zeta) = \begin{cases} \frac{1}{a_+(\zeta)} \text{ при } \text{Im } \zeta > 0; \\ a_-(\zeta) = \frac{1}{a_+(\zeta)} \text{ при вещественных } \zeta; \\ a_-(\zeta) \text{ при } \text{Im } \zeta < 0. \end{cases}$$

Следовательно, множество полюсов и корней функций $a_\pm(\zeta)$ конечно, при этом полюсы и корни не вещественны. Спектральность оператора L при доказанных условиях получается из результатов работы [2].

Докажем абсолютную непрерывность безотражательного потенциала $V(x)$. В силу представлений Фурье (7) из $\delta_1 \equiv 0$ следует $\delta \equiv 0$ и из (8) получаем $V(x) = -2 \int_{-\infty}^x V(t) k(t, 2x-t) dt$, что и доказывает абсолютную непрерывность.

3. Условия спектральности в терминах потенциала. Определим нелинейное уравнение

$$\left[\mathfrak{B} \frac{d}{dx} + \mathcal{U}, M_n + c_1 M_{n-1} + \dots + c_n M_0 \right] = 0, \quad (11)$$

где c_1, \dots, c_n — комплексные параметры, операторы $\mathfrak{B} \frac{d}{dx} + \mathcal{U}$ и M_i образуют пары Лэкса, $\mathfrak{B}^2 = -1$, $\mathfrak{B}\mathcal{U} = -\mathcal{U}\mathfrak{B}$, $[T, S] = TS - ST$, а

$$M_i = 2\mathfrak{B}^{i+1} \frac{d^i}{dx^i} + \sum_{l=0}^{i-1} P_l(\mathfrak{B}, \mathcal{U}, \mathcal{U}', \mathcal{U}'', \dots) \frac{d^l}{dx^l}, \quad i = 1, \dots, n,$$

где $P_l(\mathfrak{B}, \mathcal{U}, \mathcal{U}', \dots)$ полиномиально зависят от операторнозначной функции $\mathcal{U}(x)$ и производных $\mathcal{U}'(x), \mathcal{U}''(x), \dots$, причем

$$\|P_l(\mathfrak{B}, \mathcal{U}, \mathcal{U}', \dots)\| \rightarrow 0 \text{ при } \|\mathcal{U}^{(i)}(x)\| \xrightarrow{x \rightarrow \infty} \geq 0. \quad (12)$$

Из множества уравнений (11) образуем уравнения, получающиеся за счет операторов M_i только нечетных порядков:

$$\left[\mathfrak{B} \frac{d}{dx} + \mathcal{U}, M_{2n+1} + c_1 M_{2n-1} + \dots + c_n M_1 \right] = 0. \quad (13)$$

Теорема 2. Пусть: 1) для комплексных параметров $c_1, \dots, c_n, c_n \neq 0$, из уравнения (13) уравнение

$$\xi^{2n} + c_1 \xi^{2(n-1)} + \dots + c_{n-1} \xi^2 + c_n = 0 \quad (14)$$

имеет только не вещественные корни; 2) функция $V(x)$ вида $V(x) = \begin{pmatrix} v_1(x) & v_2(x) \\ v_2(x) & -v_1(x) \end{pmatrix}$ удовлетворяет уравнению (13), условию (1) и условиям на производные

$$\|V^{(i)}(x)\| \xrightarrow{|x| \rightarrow \infty} 0, \quad i = 1, 2, \dots, m-1, \quad (15)$$

где m — порядок уравнения (13).

Тогда V — безотражательный потенциал, оператор Дирака L с потенциалом V безотражателен и спектрален в смысле Данфорда — Бэйда. Невещественные корни уравнения (14) определяют дискретный спектр оператора L .

Доказательство. Докажем безотражательность потенциала V , используя заметку [8]. Пусть $M = M_{2n+1} + c_1 M_{2n-1} + \dots + c_n M_1$.

Операторы $\mathfrak{B} \frac{x}{dx} + V$ и M коммутируют, поэтому оператор M переводит решения уравнения (2) снова в решения этого уравнения. Справедливы асимптотические формулы

$$\begin{aligned} Me_1^\pm(x, \zeta) &= -2i\zeta(\zeta^{2n} + c_1\zeta^{2(n-1)} + \dots + c_n)e_1(x, \zeta) + o(1), \quad x \rightarrow \pm\infty, \\ Me_2^\pm(x, \zeta) &= 2i\zeta(\zeta^{2n} + c_1\zeta^{2(n-1)} + \dots + c_n)e_2(x, \zeta) + o(1), \quad x \rightarrow \mp\infty, \end{aligned} \quad (16)$$

где $e_1(x, \zeta) = e^{ix\zeta} \begin{pmatrix} i \\ 1 \end{pmatrix}$ и $e_2(x, \zeta) = e^{-ix\zeta} \begin{pmatrix} -i \\ 1 \end{pmatrix}$.

Чтобы доказать асимптотику (16) для $Me_1^+(x, \zeta)$, применим оператор M к решению $e_1^+(x, \zeta)$, представленному тождеством

$$e_1^+(x, \zeta) = e_1(x, \zeta) - \int_x^\infty (\sin \zeta(x-t) + \cos \zeta(x-t)) \mathfrak{B} V(t) e_1^+(t, \zeta) dt.$$

Учитывая (12) и (15), получаем (16). Остальные асимптотические равенства доказываются аналогично.

Сравним асимптотики $e_1^+(x, \zeta)$ и $Me_1^+(x, \zeta)$ при $x \rightarrow -\infty$. Из (4) находим асимптотику для $e_1^+(x, \zeta)$: $e_1^+(x, \zeta) = -\delta_1(\zeta)e_2(x, \zeta) + a_+(\zeta)e_1(x, \zeta)$, $x \rightarrow -\infty$. Функция $Me_1^+(x, \zeta)$ имеет асимптотику при $x \rightarrow -\infty$ (см. (16)):

$Me_1^+(x, \zeta) = -2i\zeta(\zeta^{2n} + c_1\zeta^{2(n-1)} + \dots + c_n)(\delta_1(\zeta)e_2(x, \zeta) + a_+(\zeta)e_1(x, \zeta))$. Требуя, чтобы асимптотики отличались на множитель, зависящий только от ζ , при вещественных ζ имеем $\zeta(\zeta^{2n} + c_1\zeta^{2(n-1)} + \dots + c_n)\delta_1(\zeta) \equiv 0$. Учитывая, что корни уравнения (14) не вещественны, получаем* $\delta_1 \equiv 0$. Следовательно, V — безотражательный потенциал. В силу теоремы 1 оператор L не имеет спектральных особенностей и L спектрален в смысле Данфорда — Бэйда.

Докажем, что не вещественные корни уравнения (14) определяют дискретный спектр оператора L . Наряду с системой $e_2^+(x, \zeta)$, $e_1^-(x, \zeta)$ рассмотрим систему $Me_2^+(x, \zeta)$, $Me_1^-(x, \zeta)$ решений уравнения (2) с вронскианом $\{Me_2^+(x, \zeta), Me_1^-(x, \zeta)\} = -8i\zeta^2(\zeta^{2n} + c_1\zeta^{2(n-1)} + \dots + c_n) \neq 0$ при $\zeta \neq 0$ в силу условий теоремы.

Если обозначить

$$a_+^M(\zeta) = \frac{1}{2i} \{e_1^+(x, \zeta), Me_2^+(x, \zeta)\}, \quad a_-^M(\zeta) = \frac{1}{2i} \{Me_1^-(x, \zeta), e_2^-(x, \zeta)\},$$

то

$$a_+^M(\zeta) = 2i\zeta(\zeta^{2n} + c_1\zeta^{2(n-1)} + \dots + c_n)a_+(\zeta), \quad \text{Im } \zeta \geq 0, \quad \zeta \neq 0,$$

$$a_-^M(\zeta) = -2i\zeta(\zeta^{2n} + c_1\zeta^{2(n-1)} + \dots + c_n)a_-(\zeta), \quad \text{Im } \zeta \leq 0, \quad \zeta \neq 0. \quad (17)$$

Из (17) следует, что не вещественные корни уравнения (14) определяют дискретный спектр оператора L .

* Используется также непрерывность $\delta_1(\zeta)$ в окрестности точки $\zeta=0$.

Теорема 3 обобщает теорему 2.

Теорема 3. Пусть: 1) в уравнении (11) хотя бы один из операторов M_l имеет нечетный порядок: $c_{n-l} \neq 0$ и $l = 2i + 1$; 2) уравнение

$$\xi^n + c_1 \xi^{n-1} + \dots + c_{n-i} \xi^i + \dots + c_n = 0 \quad (18)$$

имеет только не вещественные корни; 3) $V(x)$ удовлетворяет уравнению (11), условию (1) и условиям вида (15) на производные.

Тогда V — безотражательный потенциал. Оператор L с потенциалом V не имеет спектральных особенностей и L спектрален в смысле Данфорда — Бэйдя. Невещественные корни уравнения (18) определяют дискретный спектр оператора L .

Замечание 1. Операторы $M = M_n + c_1 M_{n-1} + \dots + c_n M_0$, коммутирующие в силу (11) с оператором $\mathfrak{B}d/dx + V$, образуют коммутативное кольцо с единицей \mathfrak{A} . Асимптотическое равенство $M e_1^{\pm}(x, \xi) = -2i(\xi^n + c_1 \xi^{n-1} + \dots + c_n) e^{i\xi x} \binom{i}{1} + o(1)$ при $x \rightarrow \infty$ и равенства $a_{\pm}^M(\xi) = 2i(\xi^n + c_1 \xi^{n-1} + \dots + c_n) a_{\pm}(\xi)$ определяют гомоморфизм $M \rightarrow \xi^n + c_1 \xi^{n-1} + \dots + c_n$ из \mathfrak{A} в кольцо многочленов.

Теорема 4. Если для пары операторов L, M оператор $M = M_n + c_1 M_{n-1} + \dots + c_n M_0$ осуществляет гомоморфизм мультипликативного группоида кольца \mathfrak{A} в мультипликативный группоид полиномов, имеющих только не вещественные корни, то оператор L не имеет спектральных особенностей и L спектрален в смысле Данфорда — Бэйдя в пространстве $L_2(R) \times L_2(R)$. (см. пример).

В случае гомоморфизма из кольца \mathfrak{A} в кольцо полиномов можно привести пример периодического решения уравнения (11) за счет полиномов с вещественными корнями.

Следствие 2. Пусть: 1) в уравнении (11) операторы M_i имеют только четные порядки, а для параметров c_1, \dots, c_n из (11) уравнение $\xi^{2n} + c_1 \xi^{2(n-1)} + \dots + c_{n-1} \xi^2 + c_n = 0$ имеет только не вещественные корни; 2) функция V удовлетворяет уравнению (11) и условию $\int_R e^{s|x|} \|V(x)\| dx < \infty$, $s > 0$.

Тогда оператор Дирака с потенциалом V не имеет спектральных особенностей и оператор Дирака спектрален в смысле Данфорда — Бэйдя.

Пример. Из уравнения $\left[\mathfrak{B} \frac{d}{dx} + \mathcal{U}, M_2 \right] + c \left[\mathfrak{B} \frac{d}{dx} + \mathcal{U}, M_0 \right] = 0$ получаем нелинейное уравнение Шредингера

$$u'' - 2u^3 - 4cu = 0 \quad (19)$$

при $M_2 = B_0 \frac{d^2}{dx^2} + B_1 \frac{d}{dx} + B_2$, $B_0 = -2\mathfrak{B}$, $B_1 = -2\mathcal{U}$, $B_2 = -\mathcal{U}' + \mathfrak{B}\mathcal{U}^2$.

Функция

$$V(x) = \frac{2\mu}{\text{sh}(2\mu x + i)} \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ 0 & -1 \end{pmatrix}, \quad x \in R, \quad c = \mu^2 \quad (20)$$

при $\text{Im } i\mu \neq 0$ удовлетворяет уравнению (19) и следствию 2. Для корней $\pm i\mu$ уравнения $\xi^2 + c = 0$, $c = \mu^2$ при $\text{Im } i\mu \neq 0$ получаем

$$Lf = \pm i\mu f, \quad f(x) = V(x) \begin{pmatrix} \sqrt{1 + i \text{sh}(2\mu x + i)} \\ \sqrt{1 - i \text{sh}(2\mu x + i)} \end{pmatrix}.$$

Если корни уравнения $\xi^2 + \mu^2 = 0$ вещественны: $\mu = \pm i\phi$, $\text{Im } \phi = 0$, то потенциал (20) и задача становятся периодическими.

1. Сыроид И. П. Несамосопряженный аналог безотражательных потенциалов // Математический анализ и ТВ.— Киев : Наук. думка, 1978.— С. 168—172.
2. Сыроид И.-П. П. Несамосопряженное возмущение непрерывного спектра оператора Дирака // Укр. мат. журн.— 1983.— 35, № 1.— С. 115—119.
3. Сыроид И.-П. П. Достаточные условия отсутствия спектральных особенностей у несамосопряженного оператора Шредингера в терминах потенциала // Сиб. мат. журн.— 1981.— 22, № 1.— С. 151—157.
4. Гасымов М. Г. Обратная задача теории рассеяния для системы уравнений Дирака порядка $2n$ // Тр. Моск. мат. о-ва,— 1968.— 19.— С. 41—112.
5. Наймарк М. А. Исследование спектра и разложение по собственным функциям несамосопряженного дифференциального оператора 2-го порядка на полуоси // Там же.— 1954.— 3.— С. 181—270.
6. Borg G. Eine Umkehrung der Sturm — Liouvilleschen Eigenwertaufgabe // Acta Math.— 1946.— 78, N 1.— P. 1—96.
7. Bargmann V. Determination of a central field of force form the elastic scattering phase shifts // Phys. Rev.— 1949. 75.— P. 301—303.
8. Gardner C. S., Greene J. M., Kruskal M. D., Miura R. M., A method for solving the Korteweg — de Vries equation // Phys. Rev. Lett.— 1967.— 19, N 19.— P. 1095—1097.

Ин-т прикл. пробл. механики и математики АН УССР,
Львов

Получено 08.02.83